

Глядя на дождь из-под укрытия из брезента, лодки и навеса, я вздыхал, пощипывая свою... я полагал, что это какая-то лютня. У нее было пять струн, а не три, как у кота, и я видел, как их время от времени использовали в спектаклях, на которые наша мама любила брать нас с Азулой. Это был один из немногих случаев, когда Озай действительно вытаскивал голову из задницы и вел себя как цивилизованный человек.

Как оказалось, все храмы магов воздуха были построены высоко в горах, и добраться до них с земли было практически невозможно без специальной экипировки или техники. Экипировки у меня не было. А вот техника... Что ж, если дождь когда-нибудь прекратится, я смогу еще немного попрактиковаться. Я понял, как использовать небольшие взрывы при каждом шаге, чтобы поднять себя в воздух. Теперь я просто тренировал тонкий контроль и умение приземляться не причиняя себе вреда. У меня были кое-какие идеи насчет реактивной тяги для полета на энергии, но я еще не дошел до этого.

Протянув одну руку, я повернул шампуры с мясом и овощами, обмакнутые во фруктовое вино, которое я готовил над небольшой ямой с камнями с помощью магии огня. Запах готовящейся еды был просто райским, и мой желудок заурчал.

В конце концов я отложил гитару? в сторону и снял один из шампуров с подставки. Наблюдая за тем, как вода льется штормом, как молнии вспыхивают и танцуют, я решил, что если говорить о поездках в отпуск, то эта пока складывается неплохо. Вдали от города, политики и Озая. Прекрасные просторы. Покой и тишина. Одиночество. Ничего, кроме свободного времени, чтобы учиться, практиковаться и развиваться в своем собственном темпе. Не нужно было скрывать, что я умею, чтобы не привлекать внимание Озая.

Конечно, у меня было несколько сожалений. Я жалел, что пришлось оставить Азулу, пока Озай заливал ей в уши яд. Я жалел, что оставил дядю Айро, когда было ясно, что тот не хотел ничего, кроме спокойствия, чтобы провести свои последние дни в кругу семьи, в тишине и покое. И как бы ни были хороши мир и покой...

- Мне бы не помешал волейбольный мяч или что-то в этом роде, - рассудил я.

Прошло несколько дней, но в конце концов дождь рассеялся, и вернулось солнце. Как только все прояснилось, я вернулся к своему обычному распорядку. Тренировки с восходом солнца - безоружные, с мечами и с магией. После этого - медитация и работа над продвинутыми техниками.

Я дошел до того, что мог вызывать пожары и небольшие взрывы в воде одной лишь силой мысли, но отработка техники пирокинеза выявила некоторые недостатки - а именно то, что все, что преграждает путь "броска" техники, приводит к преждевременной детонации, если я не корректирую направление невидимого "снаряда" ци вокруг него. Я понял это, когда он взорвался от морских брызг всего в нескольких ярдах от меня, вместо сотен ярдов, на которые я целился. Так что, пока я не разберусь с этим базовым недостатком, я стану хранить эту технику в резерве либо для внезапных атак почти в пустоту в бою, либо для очень дальних ударов, когда я хочу остаться незамеченным.

Генерация молний шла полным ходом. Я мог разделить инь и ян ци и соединить их, чтобы создать молнию, и даже направить ее. Оставалось только сделать это быстрее, сильнее, увеличить дальность и контроль. Для последней части я использовал несколько кусков от дополнительных металлических панелей, хранившихся на дне лодки, в качестве заплаток и начал практиковаться в генерации молний, чтобы сваривать куски вместе, затем разрезал их огнем и делал все заново. Молнию было гораздо проще и эффективнее использовать в небольших масштабах, но не менее смертоносно.

День шел своим чередом, и я перешел к практике того, что я стал называть "реактивным шагом", после того как мне приснилась женщина-маг огня, которая путешествовала с тем, кого я считал Аватаром Киёши. Я практиковал ее на небольшой высоте над водой недалеко от берега, проходя через все свои формы боя мага огня и меча по мере привыкания - пока не смог использовать эту технику так же легко и регулярно, как дыхание или ходьбу. Через несколько дней я даже научился приземляться - либо шагая вниз, как по лестнице, либо "скользя" вниз, не совсем удерживая весь свой вес, пока я спускался в непрерывном пламени, а затем ловя себя в последнюю секунду перед приземлением и просто ступая на землю.

В конце концов я освоил эту технику настолько, что чувствовал, что случайно не упаду в воздухе и не убоюсь. Затем я собрал кое-какие припасы и начал свой поход, поднимаясь параллельно почти отвесным скалам, с которых открывался вид на океан и небольшой пляж, на который я и высадился. Поднявшись на вершину, я нахмурился, глядя на почти плоское плато.

- Что ж, пока что мои сны не направляли меня по ложному пути. - С этими мыслями я поднялся чуть выше и осмотрелся, в итоге заметив вдалеке расщелину. Пройдя по ней, я обнаружил то, что искал: несколько углубленных лестниц, ведущих вниз, и, зайдя в щель, ряд зданий, построенных вверх ногами внутри щели.

Спустившись на твердую землю, я нашел здание с бегущим фонтаном снаружи и комнатами внутри и почувствовал себя как дома. Разбив лагерь, я отправился на разведку.

Я пробыл там до заката, обшаривая все вокруг. Насколько я мог судить, все было в первозданном виде. Не было ни трупов, ни следов битвы - ничего, что могло бы хоть как-то указать на то, что случилось с жителями. Я не мог вспомнить, должен ли это быть один из храмов, где практиковались одни мужчины или одни женщины, и в любом случае не видел никаких признаков этого, так как все статуи, которые мне попадались, были как мужскими, так и женскими.

Как раз когда солнце начало садиться, и я уже собирался закончить день, я обнаружил "главную жилу". Пара толстых каменных двойных дверей вела в большую библиотеку, которая выглядела и пахла так, словно все это время была запечатана. Я поднял руку, собираясь создать пламя и отправиться на поиски, но вовремя одумался.

В библиотеке полно книг и свитков, высохших от старости, а открытое пламя? Плохая идея.

Вместо этого в тусклом свете, используя свое тепловое чувство для навигации, я нашел путь к какому-то центральному кабинету, расположенному недалеко от вершины. Открыв дверь, я обнаружил закрытое ставнями окно на противоположной стороне комнаты - с той же стороны, что и пропасть снаружи. Когда я открыл его, оно пропустило достаточно света, чтобы осмотреться. Я обнаружил одну-единственную книгу, лежащую на старом низком столике в центре комнаты. Заглянув внутрь, я обнаружил, что это дневник, который вел последний главный монах храма. Засунув его под мышку, я закрыл комнату и покинул библиотеку, после чего отправился обратно в лагерь.